

КРАСНОЯРСКИЕ ЯРМАРКИ

информационно-аналитический журнал

№ 2 (9) 2004 г.

Константин Виноградов:
«Первая задача – сделать
медицинскую помощь более
доступной...»

Виктор Шевченко: «Мы стараемся
финансировать не больницы,
а людей».

Альберт Крыжановский:
«Для меня Войно-Ясенецкий –
это кумир».

Уникальный фотопортаж
из операционной Краевой
клинической больницы № 1.

Тема номера:
золотой фонд здравоохранения
и медицинской науки

ЛИЧНОСТЬ

Научный труд "Очерки гнойной хирургии", написанный профессором и архиепископом Лукой Войно-Ясенецким в 1934 году (в 1943-м – вышло в свет второе издание), по сей день является настольной книгой, как начинающих хирургов, так и светил современной медицины. За данный труд ему была присуждена Сталинская премия первой степени. Этот жест признания, примирения и преклонения Сталина перед талантом великого человека, истинно преданного вере и науке, стоит оценить. В негласном противостоянии двух сильнейших личностей, принадлежащих к непримиримым системам – религии и советской идеологии – победу одержал тот, чей путь был освещен любовью, добротой и благородством души.

Валентин Феликович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в г. Керчи, в семье провизора. Прежде чем найти смысл своей жизни в медицине, он испробовал себя и в других ипостасях. С успехом окончил художественное училище. Однако Академии художеств предпочел юридический факультет Киевского университета. Но и там проучился лишь год, после чего перевелся на медицинский факультет.

В 1903 г. – с отличием окончил его, а в 1916-м – получил степень доктора медицины, защитив в Москве диссертацию на тему: «Регионарная анестезия». Варшавский университет удостоил его диссертацию крупной премии имени Хайницкого. В 1917 г. Войно-

Ясенецкий получил должность главного врача и хирурга Ташкентской больницы. Об изумительной хирургической технике Войно-Ясенецкого по сей день ходят легенды. В самых сложных операциях он изыскивал и первым применял методы, получившие затем повсеместное признание.

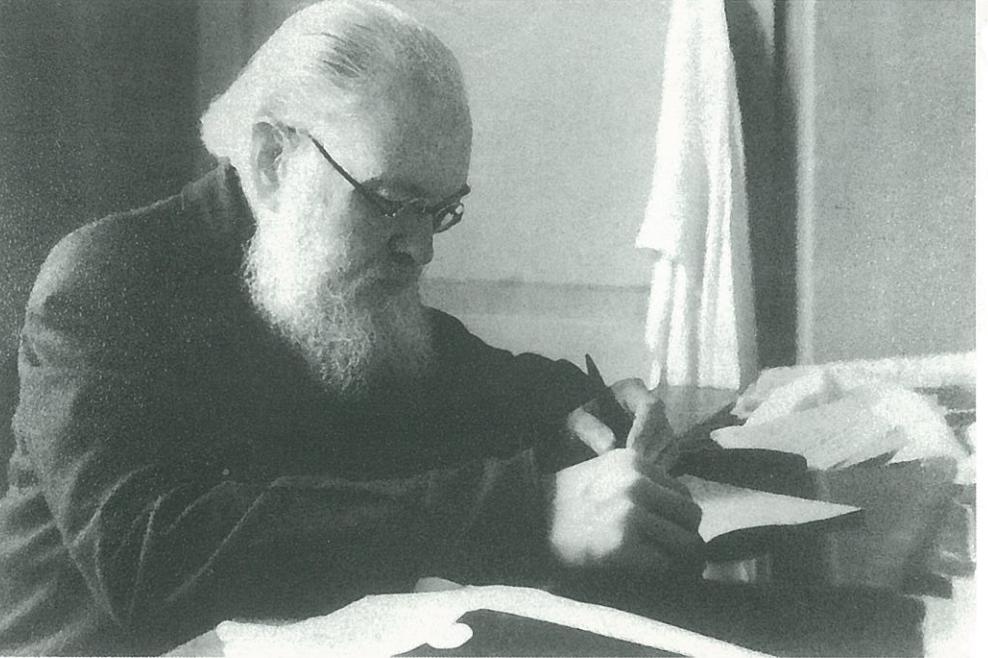
Однажды на епархиальном съезде, где Валентин Феликович выступил «с большой горячей речью», к нему подошел Ташкентский епископ Иннокентий (Пустынский) и сказал: «Доктор, вам нужно быть священником». Войно-Ясенецкий принял «это, как Божий призыв»...

Несомненно, поворотным моментом в судьбе стала и смерть его жены в 1919 году.

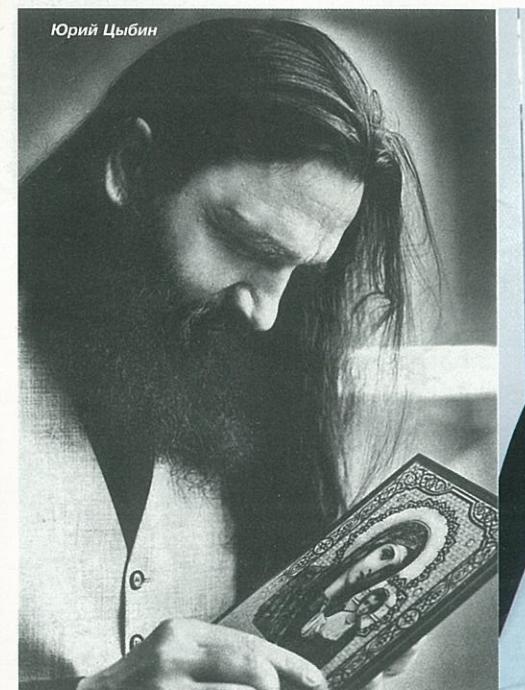
Так или иначе, но в 1921-м, в день Сретения Господня, профессор Войно-Ясенецкий был рукоположен во диакона, 12 февраля – во иерея и назначен младшим священником Ташкентского кафедрального собора, оставаясь и профессором университета. В мае 1923 г. отец Валентин принял пострижение в монашество с именем Луки. Это имя он взял в честь святого Луки – апостола, евангелиста, врача и художника.

Осенью 1942 г. Лука Войно-Ясенецкий был возведен в сан архиепископа с назначением на Красноярскую кафедру. Так судьба связала его с Красноярским краем, где он стал кумиром не одного поколения врачей. Его научные знания, твердость характера и

ХИРУРГ ОТ БОГА

Юрий Цыбин

Семен Кожевников

Альберт Крыжановский

благородство души особенно ярко проявилось в период Великой Отечественной войны. Несмотря на церковный сан, Лука был назначен главным хирургом и консультантом Красноярского эвакогоспитала для тяжелораненых. В его честь на фасаде школы №10 установлена мемориальная доска. В 1956-м архиепископ Войно-Ясенецкий полностью потерял зрение. Оставив врачебную практику, он продолжал помогать больным советами. Епархией управлял до самого конца с помощью доверенных лиц. Скончался архиепископ Лука 11 июня 1961 года.

Спустя несколько десятков лет, красноярцыувековечили память о святом Луке. В небольшом скверике, уютно разместившемся на перекрестке проспекта Мира и улицы Горького был воздвигнут памятник, быстро ставший одной из любимейших достопримечательностей горожан.

ЦЕРКОВЬ...

Наука и религия – две различные и порой даже взаимоисключающие парадигмы существования. Как оказалось возможным такое гармоничное сосуществование антагонистических видений реальности в одной личности?

Рассказывает руководитель Душепопечительского центра социального служения им. Святителя Луки Войно-Ясенецкого, православный аналитик Юрий Цыбин:

– Не так давно мне посчастливило быть в городе Намангане. Там есть Храм архангела Михаила (1877 год) и своя православная община. Среди местных верующих я встретил родственнику Луки Войно-Ясенецкого. Его родственники есть и в Ташкенте. Интересно то, что все они люди глубоко религиозные и при том научные. Его род словно доказательство того, что то, что вы назвали антагонизмом не только может, но и должно сосуществовать. Действительно, большинство верующих, и я не исключение, пришли к Богу через науку.

Лука был величайшим светилом медицины. Расхожее мнение о том, что смерть естественна для человека и дается ему Богом, не совсем верно. Смерть скорее противоестественна, это распад, разрушение. Если посмотреть на человека, как на храм господний, как на икону (образ божий), становится понятной позиция архиепископа Войно-Ясенецкого. Образно говоря, он восстанавливал разрушающиеся храмы. Он спасал жизни людей. Причем, обращаясь к случаям его врачебной практики, видно,

что он чудесным образом в буквальном смысле этого слова вытаскивал с того света самых тяжелобольных людей, которые стремились жить и созидать. Представьте себе, что в то время, в тех условиях (а оперировал Войно-Ясенецкий в самых невозможных условиях) с тем уровнем оснащенности при его операциях умирало меньшее количество людей, чем сегодня в современной клинике. Не странно ли? Я думаю, что нет. Лука, даря человеку излечение, латал дыры не только в его теле, но и в душе тоже. Он знал, что каждый, чудом возвращенный к жизни, будет, прежде всего, в мыслях своих славить Господа. Своим примером Войно-Ясенец-

кий показал нам, что все может существовать: он соединил в себе духовное и материальное, науку и религию, медицину и право-славие. Он, профессионал до мозга костей, работал с каждым на всех трех уровнях: дух, душа и тело, при этом воспринимая человека, как неразделимую целостность. Плюс ко всему у архиепископа Луки был действительно царский характер. Чувство собственного достоинства и самоуважение – вот чего нам сейчас катастрофически не хватает. Наверное, потому он был отличный администратор, обладающий структурным, стратегическим мышлением. Даже Сталин вынужден был признать его индивидуальность.

В том, что Войно-Ясенецкий был и архиепископом, и блестящим хирургом, нет ничего противоречивого. Он не боялся рисковать. Он заявлял всем своим существом: «Вот такой, человеколюбивой, должна быть настоящая медицина! Вот такой, человеколюбивой, должна быть вера!» Он не был фанатом, он просто научился любить людей и служить им, отдавая всего себя без остатка. Я, конечно, не ставлю себя рядом с архиепископом, но поверите моему опыту работы с наркоманами, проститутками и эзаками – любить тех, кто убивает себя и окружающих очень трудно. А быть архиепископом – это все равно, что быть директором в интернате для душевнобольных. Лука, сам очень страдая от гонений и предрассудков, продолжал служить человечеству. Видя этот свет, люди вдохновлялись, вдохновляются и будут вдохновляться. Лука Войно-Ясенецкий – это символ, совершенство, если хотите. В этом его смысл.

МЕДИЦИНА...

Почетный профессор КГМА, доктор медицинских наук, зав. кафедрой общей хирургии, Маркс Гульман:

– Сам епископ Лука определял свое отношение к больным краткой, но выразительной формулой: «Для хирурга не должно быть «слушаев», а только живой, страдающий человек». Личность этого поистине великого хирурга и архиепископа имеет огромное значение в становлении каждого, по крайней мере, российского хирурга. Он был специалистом в очень сложных и чрезвычайно значимых для врачебной практики областях медицины: гнойной

ЛИЧНОСТЬ

хирургии и регионарной анестезии. Второе издание его научного труда "Очерки по гнойной хирургии" – моя настольная книга. О Валентине Войно-Ясенецком уже при жизни складывались легенды. Он был загадкой для своих современников и остается загадкой для нас. Вот только некоторые интересные факты из его жизни и практики: он женился на Христовой невесте (страшный грех!), он не начинал операцию, если в помещении, где она проводилась, не было иконы. Всех раненых, за исцеление которых он брался, озарял крестным знамением. Не преклоняться перед ним невозможно. Пройти такую тяжелую жизнь и не потерять любовь к людям – это чудо. Чудо, к которому должен стремиться каждый.

Главный врач краевого онкологического центра Альберт Крыжановский:

– Для меня Войно-Ясенецкий – это кумир. Я восхищаюсь его нравственностью, его профессионализмом. Я был еще начинаящим студентом, когда в книжном магазине впервые увидел книгу «Очерки гнойной хирургии», написанную Войно-Ясенецким. Купил ее, прочитал, и она меня поразила изяществом написания. Лучше по гнойной хирургии еще никто не написал. Войно-Ясенецкий трижды был в ссылке. Первый раз это были Енисейск, Туруханск и населенные пункты ниже по Ангаре. Затем – Архангельская область, и наконец, – Большая Мурта (Красноярский край). Второй раз судьба свела меня с архиепископом Лукой в 1975 году. Я работал в городской больнице на ул. Вейнбаумана. Привезли больного, фамилия Кузнецов. С громадной раной на голени. Я пытаюсь его лечить, а он мне говорит:

– Куда вам! Вот меня профессор лечил. Я спрашиваю:
– Какой профессор?

– Войно-Ясенецкий.

– А где?

– В Большой Мурте. Я там работал фотографом.

Так мы познакомились, позже Кузнецов передал мне слайды, на которых был запечатлен святой Лука. С этих слайдов я сделал портрет, который теперь украшает мой кабинет.

ПАМЯТЬ...

Инициатором создания мемориала Луке Войно-Ясенецкому был, тогда еще, студент КрасГАСА, а ныне **главный архитектор Ленинского района Семен Кожевников**:

– Кличности Валентина Феликовича Войно-Ясенецкого меня привел давний интерес к истории города Красноярска и Красноярского края. Я увлекся изучением биографий малоизвестных, и тем не менее, великих исторических личностей, внесших вклад в развитие нашего края и города. О Луке Войно-Ясенецком информацию я собирал буквально по крупицам. Беседовал с отцом Виктором из Николаевского храма, где Войно-Ясенецкий служил в годы войны, был в краеведческом музее, знакомился с коллекцией предметов, некогда принадлежавших Валентину Феликовичу, общался с Валентиной Николаевной Зиновьевой, она работала с Лукой в госпитале. О нем ведь уже при жизни складывались легенды. Спустя сравнительно небольшой отрезок времени после смерти Валентина Феликовича он был причислен к лику святых на Украине. Тогда с Симферопольского кладбища моши Войно-Ясенецкого были перенесены в местную церковь. Не восхищаться стойкостью его характера невозможно. И я задался целью воскресить память о Луке Войно-Ясенецком в нашем городе.

В 1997 году (я был еще студентом) мы с еди-

номышленниками начали работать над барельефом, который сейчас украшает фасад красноярской школы № 10. Затем, возникла идея сделать памятник. Как это вообще могло прийти в голову, удивляюсь до сих пор. Дело в том, что на создание и установку мемориала требуются уже не сотни, а миллионы рублей. Начиналось все с нуля. Сначала был создан фонд увековечивания известных деятелей. Чуть позже, при помощи главных врачей края создали попечительский совет фонда, открыли счет. Большую поддержку тогда оказал Виктор Астафьев. Проблемы сыпались одна за другой. Денег катастрофически не хватало. Не могли найти особых материалов для создания макета памятника. Со всех сторон слышались нарекания и недовольства. Были такие моменты в моей работе, когда слезы наворачивались на глаза, и все хотелось бросить. Как только возникали подобные мысли, я уже в который раз брался за чтение биографии Луки Войно-Ясенецкого, и силы вновь появлялись.

15 ноября 2002 года мы открыли мемориал. Памятник встал на очень удачное место: небольшой тихий сквер в центре города рядом с Архиерейским домом, где раньше располагалось одно из отделений онкологического диспансера. Отливали фигуру Луки в самой лучшей мастерской художественного литья в Нижнем Тагиле. Мы хотели сделать лучший памятник в городе, и у нас получилось. Каждый день, проезжая мимо него, я вижу, как приходят люди, не только верующие и медики.

Памятники Луке Войно-Ясенецкому есть во многих городах страны: в Симферополе, Тамбове, Москве. Интерес к этой великой личности растет с каждым годом. Я чувствую, что внес в это большое дело свой посильный вклад.

Таисия ПРОХАНОВА